Читайте новости первыми
на сайте **www.veshkaima-vesti.ru**
и в наших группах социальных сетей

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК ЗЕМЛЯКОВ

ПОБЕДА! 1945–2020

«Огонь на меня!»

**Сергей СЫЧЕВ,
Восточная Пруссия,
«Ульяновская правда»,
2.02.1945 год.**

Артиллерийский разведчик, старшина Борис Павлов пристально наблюдал за лесом, где скрывалась немецкая батарея. Надо было отыскать её во что бы то ни стало. Павлов знал цену времени и болезненно переживал потерянные минуты.

Но вот блеснуло жёлтое пламя, этого было достаточно. Борис взял трубку:

– «Эльбрус!» Я – «Казбек». Давайте пару снарядов 40 метров левее центра «4»!

И когда один за другим два столба земли поднялись, там, где раньше блестело пламя, он сказал:

– Цель накрыта!

Павлов поудобнее лёг и снова стал наблюдать за боем. Снежное поле огромной скатертью покрывало израненную «ничейную» полосу. Редкий снег падал на промёрзшую землю, затягивая чёрные пятна свежих разрывов. Он лежал в старой, занесённой до краёв, авиационной воронке и, не видимый врагами, но всё видящий сам, управлял огнём.

Немцы усилили обстрел и били по высоте, которую только что заняли наши стрелки. Чёрный дым заволакивал склоны холма.

«Готовят контратаку», – подумал Павлов. Оставаться лежать в сотне метров от врага, который вот-вот пойдёт в атаку, было небезопасно. Но менять наблюдательный пункт, лишиться такого выгодного обзора местности Павлов не хотел.

Он посмотрел вперёд. Казалось, всё там вымерло. И только намётанный глаз разведчика увидел перебегающие в белых маскировочных халатах скорчившиеся фигурки.

– «Эльбрус!» Я – «Казбек». Немцы готовят контратаку. Скопление левее цели «5»!

Борис положил трубку и продолжал наблюдать.

Интуитивно он почувствовал кого-то справа от наблюдательного пункта. Из лощины шли немцы. Враги заметили наблюдателя и решили взять его живьём. Бросить рацию и бежать в лес – нет! Верный воинской клятве, Павлов не мог этого сделать. От самой Москвы до немецкого города Шталлупенена он с честью нёс звание гвардейца. В последнем бою, уже на немецкой земле, Борис Павлов отличился, был представлен ко второй награде и принят в члены ВКП (б). Нет, он не уйдёт с боевого поста, он будет биться с врагом до последнего дыхания!

Немцы приближались. Павлов дал очередь. Несколько врагов остались на земле, но остальные ползли. На ослепительно белом снегу немцы, одетые в грязно-белые халаты, походили на огромных насекомых. Чувство гадливости и омерзения охватило Павлова. Он снова нажал на спуск, и верный автомат заговорил по-прежнему зло, яростно.

Но вот опустел магазин. Оставались гранаты. Он швырнул одну. Стон, крики и злобная ругань немцев раздались в ответ. Он бросил вторую, и в этот момент что-то сильно толкнуло его в руку и почти одновременно ударило в бок. Павлов упал. Страшным усилием воли он заставил себя приподняться. Павлов чувствовал, как силы покидали его. Болел бок, ныла рука. Но сильная воля гвардейца не могла смириться с мыслью о смерти. Приподнявшись на локте, Павлов сказал в трубку:

– «Эльбрус!» Я – «Казбек». Кругом немцы, огонь на меня!

И, боясь, что его не услышали, повторил:

– Слышите, огонь на меня!

Залпы родной батареи рвали в клочья прусскую землю. Снежные вихри подхватывали вздымающуюся к нему земляную пыль и разносили её по полю.

А Павлов лежал без сознания на дне воронки, уткнувшись лицом в снег. Он не слышал теперь ни разрывов снарядов, ни автоматной стрельбы, ни воплей умирающих врагов.

И лишь тогда, когда над его телом склонились подоспевшие товарищи, он вздрогнул и открыл глаза. Мутным взором он окинул своих, и отблеск сознания мелькнул в его вдруг расширившихся глазах.

На землю седым покоем надвигалась январская ночь. Полумесяц плавно плыл промеж вечерних звёзд, отбрасывая на снежное поле густые тени придорожных деревьев. Золотыми бликами заскользил по стволам ещё не остывших пушек гвардейской батареи.

В эту же ночь коммунист двадцатидвухлетний Борис Павлов, воспитанник Вешкаймской средней школы, уроженец села Бекетовка был доставлен в госпиталь.

Сейчас Борис Павлов снова в строю и продолжает беспощадно бить врага в его берлоге.

В ПЕСНЕ ОСТАНЕТЕСЬ ВЫ...

**Вячеслав КУЗНЕЦОВ,
художественный руководитель
ансамбля «Русская песня»
Бекетовского ДК**

В этом году страна отмечает 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Мне давно хотелось в стихах и музыке рассказать о боевом подвиге нашего земляка Героя Социалистического Труда СССР Бориса Тимофеевича Павлова из села Бекетовка.

А вот как Борис Тимофеевич сам рассказывал о начале войны:

«Слово война я услышал от своего деда Павлова Василия Сергеевича в воскресенье 22 июня 1941 года, когда я играл со своими сверстниками на улице. 10 августа 1941 года многие из нас записались добровольцами в Красную Армию (Б.Т.Павлов родился 27 октября 1923 г). На фронт был направлен из города Иванова в составе 117 стрелковой дивизии 322 артиллерийского полка. Начинал воевать в составе Западного фронта, а после ранения - в составе 3 Белорусского. Закончил войну на Земландском полуострове в Восточной Пруссии. За боевые действия награждён медалями «За боевые заслуги», «За Победу 1941-45 г.г.», «За взятие Кенигсберга», орденами Красной звезды, Отечественной войны II степени».

Такой вот скромный рассказ участника войны о своём боевом пути. И мы вряд ли узнали бы о боевом подвиге Бориса Тимофеевича, если бы на глаза нашим «поисковикам» в архиве не попалась статья военного корреспондента Сергея Сычёва в газете «Ульяновская правда» от 2 февраля 1945 года. Герою в ту пору был всего 21 год.

Этот подвиг я и постарался увековечить в музыкально-поэтическом формате, написав стихи и положив их на музыку.

***

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ

*Сквозь завесу колючей позёмки
В снежном поле полоски «ничей»
Наш разведчик, скрываясь
в воронке,
Вёл наводку огня батарей.
-Я – «Казбек!» Сорок метров
левее!-
в трубке слышится голос, звеня.-
Вижу цель! Накрывайте быстрее!
Переносят огонь на меня!
Ни минуты нельзя
расслабляться:
Роковая со смертью игра.
Среди ада - терпеть
и держаться,
В сотне метров глядеть
на врага.
-Я – «Казбек!» Высоту окружают,
Контратакою злобной грозя!
Не отступим назад, пусть все
знают!..
Дайте больше по немцам огня!-
С громким воем снаряд
разорвался,
Всполошились фашисты не зря,
Бой неравный с врагом завязался,
Почернела от взрывов земля.
-Я – «Казбек!» Продержусь ли -
не знаю-
В трубке слышатся взрывы,
гремя.-
Не жалейте меня, умоляю!
Вызываю огонь на себя!
Залп гвардейской родной
батареи
Разметал в клочья вражьи тела.
Высоту отстояли - успели.
Ночь январская наземь легла.
Боевые друзья отыскали,
Звёзды путь освещали, горя.
Губы также упрямо шептали:
- Вызываю огонь на себя!..
-Я – «Казбек!» Продержусь ли -
не знаю-
В трубке слышатся взрывы,
гремя.-
Не жалейте меня, умоляю!
Вызываю огонь на себя!*